Текст · 21 февраля 2023, 08:02
Анна Павлова, Павел Васильев,

«Я был в полной уверенности, что он на стороне Украины». Знакомые «приморского партизана» Александра Ковтуна удивлены его гибелью на войне

На прошлой неделе стало известно, что фигурант дела «приморских партизан» Александр Ковтун, осужденный на 25 лет колонии, присоединился к «ЧВК Вагнера» и в конце января погиб на войне. «Медиазона» попыталась разобраться, как последовательный «антисистемщик», симпатизировавший Украине, мог оказаться среди наемников Евгения Пригожина.

«Он поехал не потому, что он хотел воевать за Путина, за родину, еще какие-то странные ценности, которые навязывают. Он поехал, потому что он не мог больше сидеть. То есть он пытался выбраться на свободу любыми способами», — говорит близкая подруга-[1] Александра Ковтуна, одного из «приморских партизан», погибшего в конце января на войне в Украине после вербовки в «ЧВК Вагнера».

О гибели Ковтуна, осужденного на 25 лет колонии, стало известно на прошлой неделе, а в воскресенье исламский активист Салман Север[2] опубликовал фото справки о смерти[3], в которой говорится, что «партизан» погиб в Бахмуте[4] 29 января в результате «травмы неуточненного органа грудной полости». Ссылаясь на «товарища с воли, который поддерживал

Александра на протяжении всех этих лет в тюрьме», Север рассказывал, что Ковтун записался в наемники, чтобы бежать, и за это его могли убить сами вагнеровцы.

То, что Ковтун получил осколочное ранение груди, «Медиазоне» подтвердила его близкая подруга. По ее словам[5], Александр записался в «ЧВК Вагнера» добровольно. «Просто [еще до вторжения в Украину] он, бывало, такое говорил: "Отправьте меня воевать". Сидеть не мог уже. Получилось как пророчество. О войне мы не общались, но он поддерживал Украину. Еще в той войне. Он это сделал не потому, что он поддерживал это дерьмо, он записался, потому что он хотел выйти из тюрьмы. Ну, там же, типа, полгода — и амнистия», — говорит девушка.

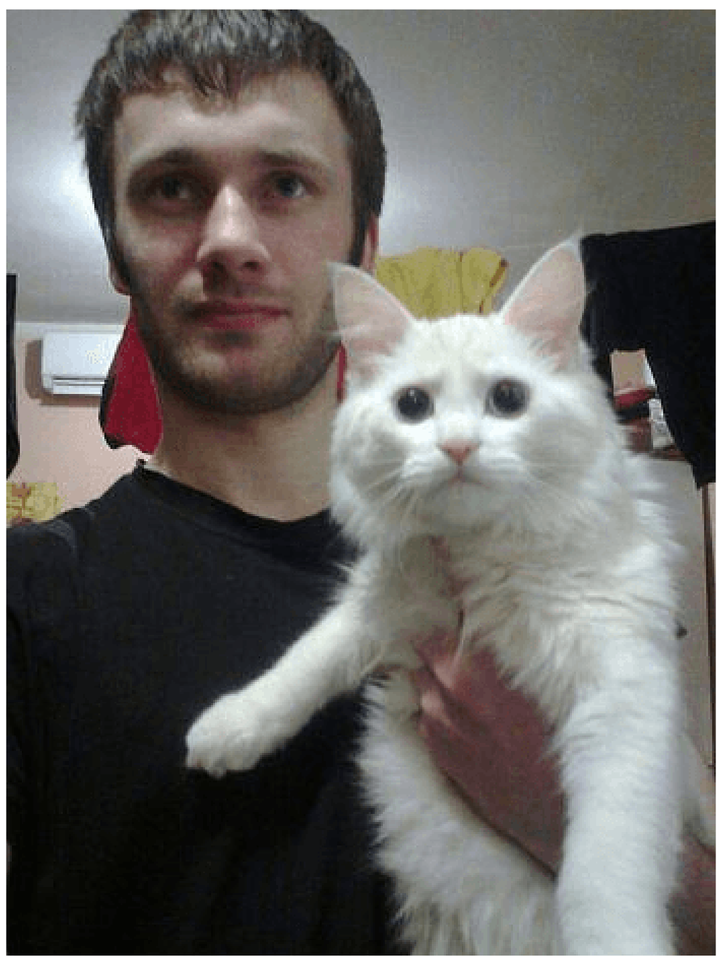
Как Ковтун мог попасть в «ЧВК Вагнера»

Откуда именно Александр Ковтун попал в «ЧВК Вагнера», не вполне ясно. Он отбывал наказание в ИК-46 в городе Невьянск Свердловской области, куда вербовщики приезжали в октябре. 28 октября добровольцев оттуда забрали — об этом сам «приморский партизан» писал правозащитнику и бывшему заключенному Ивану Асташину, который консультировал его по поводу перевода в другую колонию. Эту же дату называл автор тюремного телеграм-канала «Житель МЛС».

При этом сам Ковтун остался в ИК-46 и, по словам Асташина, ждал этапа в другое учреждение: в колонии Александр принял ислам, взял имя

Сайфуллах, женился на девушке из Дагестана и добивался перевода с Урала поближе к супруге. В конце 2021 года Замоскворецкий суд Москвы удовлетворил его иск к ФСИН и обязал ведомство рассмотреть просьбу Ковтуна о переводе.

5 октября «партизан» написал Асташину, что его переведут, «похоже, в Адыгею», но этап отложили — возможно, из-за визита вагнеровцев.

Фотография Александра Ковтуна из СИЗО

«Тут же пока, никуда не поехал еще, у нас эти ЧВК приезжали из-за этого связь глушанули, вот ночью вывезли тех кто поехал и сейчас уже нормально заработало все. Мне тут опера еще какую-то дичь привить пытались типа я агитирую зэков не ехать воевать, про армию РФ что-то якобы наговорил там и якобы кто-то на меня из зэков показания дал, говорят раскрутим тебя, но думаю что никто не дал ничего просто какая-то крыса что-то им сказала и они решили меня подкошмарить», — писал[6] он 28 октября. Но позже в ту же ночь уточнил, что получил «бумаги» и решение о переводе принято.

После этого на связь с Асташиным Ковтун больше не выходил. Известие о его гибели в Украине стало

для правозащитника неожиданностью. По его словам, Александр был «критически настроен к российской власти», читал украинские телеграм-каналы и надеялся, что победа Украины «поспособствует краху российского режима», а политические перемены в стране повлияют и на его судьбу.

«Он у меня спрашивал, не слышал ли я, что "ЧВК Вагнера" вывозят кого-то насильно с целью расправы, потому что ему кто-то передавал информацию, что некоторых мусульман, осужденных по террористическим статьям, вывозили насильно и просто расстреливали в зоне боевых действий. Я не смог найти подтверждения этой информации, — говорит Асташин. — И я был в полной уверенности, что он на стороне Украины. И сейчас очень странно осознавать, что это так произошло».

По словам подруги Ковтуна, в ноябре его действительно перевели в Адыгею, а в декабре он перестал выходить на связь с человеком, который рассказал ей об этом. Примерно в 20-х числах декабря, продолжает девушка, Александра отправили на войну; сама она узнала об этом уже после его гибели — в тот момент она решила прекратить переписку с заключенным.

«Хотя он меня все время поддерживал, но в какой-то момент я просто от всего устала, не хотела ни с кем общаться, — объясняет собеседница "Медиазоны". — Но он пытался со мной связываться, спрашивал, как дела. Я как-то холодно ему отвечала, потом все думала, что надо написать, все собиралась ему написать. И в итоге мне приходит сообщение о его гибели».

По ее сведениям, Ковтуна «долго не хотели пускать» в «ЧВК Вагнера», потому что «приморских партизан» считают «врагами государства», но в итоге ему как-то удалось добиться зачисления.

«Там же куча красных полос[7] в деле, часто Саша оказывался в ШИЗО, — говорит девушка. — Он никогда не любил эту систему, он себя называл "антисистемщик". И то, что, как многие предъявляют, что он там какой-то правый или бандит. Но вообще надо понимать, как с ними обошлись, до чего их довели. Да, они были молодые, творили глупости. Никто не оправдывает убийства, которые случились, но тем не менее говорить, что они какие-то злостные ублюдки правые, неправильно».

Владимир Илютиков, Роман Савченко, Максим Кириллов, Александр Ковтун и Алексей Никитин (слева направо) во время оглашения приговора в Приморском краевом суде в 2014 году. Фото: Юрий Смитюк / ТАСС

Кто такие «приморские партизаны»

О феномене «приморских партизан» заговорили летом 2010 года, когда силовикам после масштабной операции удалось выследить Александра Ковтуна, Владимира Илютикова, Александра Сладких и Андрея Сухораду из дальневосточного поселка Кировский, которые на протяжении нескольких месяцев нападали на милиционеров. Им было от 18 до 23 лет. Позже следствие приписало к группе еще двоих человек: брата Александра Ковтуна Вадима и Максима Кириллова.

По версии обвинения, они убили двоих милиционеров (еще четверо были ранены) и четверых жителей Кировского, которые, как считали молодые люди, работали на нелегальных плантациях конопли и пользовались покровительством местных силовиков. Кроме того, им вменяли нападения на ОВД, обстрелы машин ДПС, угоны, похищение оружия и разбой, жертвами которого становились в том числе женщины.

«Партизаны» говорили, что взять в руки оружие их заставил произвол милиционеров, которые крышевали наркобизнес и терроризировали простых жителей Кировского. Следствие, а позже и обвинение в суде настаивали, что мотивом «партизан» была не борьба за справедливость, а банальное стремление к наживе.

Несколько месяцев «партизаны» скрывались в тайге. 11 июня 2010 года операция, в которой участвовали сотни силовиков, дала результат: группу заблокировали в квартире трехэтажного жилого дома в Уссурийске. В ответ на предложение сдаться «партизаны» открыли огонь. Сладких и Сухорада

погибли при штурме; как утверждали власти, они застрелились.

За несколько дней до этого «партизаны» сами рассказали свою историю в видеоролике, который принес им романтическую славу борцов против погрязшего в коррупции полицейского государства, а позже был признан экстремистским и запрещен. На почти 13-минутной записи они объясняли, за что мстят силовикам: Сухорада, поднимая пистолет вверх, говорил, что сражается «с евсюковской[8] бандой», а Александр Ковтун предупреждал, что его товарищи «готовы воевать до последнего». «Пока вы нас не убьете или пока мы не победим... Но, скорее всего, вы нас убьете», — признавал он.

Процесс над выжившими «партизанами» растянулся на много лет, дело слушалось в суде трижды (не считая апелляций). Первый приговор был вынесен в 2014 году, шестеро обвиняемых получили тогда сроки от 22 лет до пожизненного.

В 2015 году Верховный суд смягчил им наказание, отменил приговор Алексею Никитину и Вадиму Ковтуну и вернул в прокуратуру эпизод об убийстве четверых предполагаемых наркоторговцев в 2009 году.

Летом 2016 года коллегия присяжных оправдала «приморских партизан» по этому эпизоду, но Верховный суд после жалобы прокуратуры снова отменил приговор.

В 2017 году коллегия присяжных, которую суд смог собрать только с пятого раза, начала рассматривать дело в третий и последний раз.

Весной 2018 года присяжные признали «приморских партизан» виновными в убийстве четверых человек. В итоге Приморский краевой суд приговорил Александра Ковтуна и Владимира Илютикова к 25 годам лишения свободы, Максима Кириллова — к 21,5 года, Никитину дали 23,5 года, а Вадиму Ковтуну — восемь лет.

Знакомая Ковтуна вспоминает: Александр жалел только о том, что не остановил убийства милиционеров и не помешал запереть в багажнике[9] водительницу такси, которое угнали «партизаны».

«Мне бы хотелось, чтобы люди посмотрели на это немножко по-другому. Есть такое явление, когда тебя настолько доводят... Когда люди просто взяли оружие, настолько их заебали, настолько они не могли терпеть, настолько их унизили, что они решились на такое, — говорит девушка. — То есть они думали, что они умрут все».

При этом она уверена, что на войне Ковтун не искал смерти. «Я думаю, что он рассчитывал продержаться», — говорит собеседница «Медиазоны».

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Собеседница «Медиазоны» попросила об анонимности.

2. Настоящее имя — Максим Байдак. Бывший член Национальной организации русских мусульман, в 2013 году бежал из России из-за

уголовного дела об оправдании терроризма, поводом для которого послужила в том числе статья о «приморских партизанах».

3. От кого Север ее получил, в посте не уточнялось.

4. В справке используется советское название города — Артемовск. Украинские власти в 2016 году вернули городу историческое название Бахмут.

5. По просьбе собеседницы «Медиазона» не называет источник, который сообщил ей эти подробности.

6. Сохранена пунктуация оригинала.

7. Пометки о склонности к побегу.

8. 27 апреля 2009 года пьяный начальник ОВД «Царицыно» майор Денис Евсюков открыл огонь в супермаркете на юге Москвы. Он убил двоих человек и ранил еще семерых.

9. Через несколько часов женщину отпустили в безлюдном месте.